

Гун Цзэ спокойно улыбнулся, Вэнь Гэ не мог сосредоточиться, не говоря уже о том, что сейчас они были слишком сосредоточены. За его спиной за ними наблюдает много людей, и он даже слышит шуточный свист позади себя. Его лицо мгновенно покраснело, и он опустил голову и отказался поднять ее.

Гун Цзэ оплатил счет, взял сумку и быстро увел своего возлюбленного, который покраснел до крови, из супермаркета.

И как только они ушли, китаянка в конце очереди посмотрела им в спину и задумалась.

«Кажется, я видела Гун Цзэ и Вэнь Гэ?» Девушка ударила свою спутницу по руке после того, как долго смотрела им в спину.

"Кого?" Спутница играла в игру, поэтому даже не заметила, что произошло на глазах у толпы.

«Гун Цзэ и Вэнь Гэ». — повторила девушка.

Услышав это, спутница убрала телефон, коснулась лба девушки, а потом посмотрела, как на дуру: «Ты думаешь, что твои боги-мужчины сошли с ума? Это Германия, как они могли появиться здесь? И, Гун Цзэ появился вместе с Вэнь Гэ, ты действительно можешь подумать об этом. Я даже не смею делать это во сне».

«Я тоже думаю, что это невероятно, но, как их пятилетний фанат, я действительно думаю, что эти две фигуры похожи на них. Ты не должна доверять моему мозгу, но ты не можешь не верить моим глазам». Девушка указала на свои глаза и серьезно сказала.

Подруга не стала опровергать, так как девушка пилот, со зрением 2,5, и даже стоя в пятидесяти метрах, она видит, равномерно ли растерта пудра на лице, что очень ненормально и страшно. Но она не могла просто так поверить девушке, поэтому снова спросила: «Тогда скажи мне, что ты видела. Что они делали?»

«Целовались...»

Подруга:...

Пять секунд спустя подруга сказала: «Я могу быть уверена, что ты сейчас спишь. Если бы ты сказала, что замужем за Гун Цзэ, это звучало бы правдоподобней». Девушка сузила рот и выглядела несчастной.

Вернувшись домой, Гун Цзэ сначала положил гель для душа в ванную, а Вэнь Гэ ответил на звонок в гостиной.

На телефон позвонил Ин Ютянь, спросил, не хочет ли он выйти завтра, и съемочная группа с энтузиазмом предложила им взглянуть на таможенную Германию.

Вэнь Гэ взглянул на ванную: «Я не пойду, веселились, я пойду прямо в студию во вторник, чтобы быть с вами».

Ин Ютянь знает, что сейчас он с Гун Цзэ, так что никаких случайностей быть не должно. Он просто не почувствовал облегчения и сказал им, чтобы они обращали больше внимания снаружи. Хотя они находятся за границей, трудно гарантировать, что там нет китайских туристов, которые случайно путешествуют. Оpoznать их будет проблематично.

Вэнь Гэ согласился, а затем сказал: «Будь осторожен, когда выходишь на улицу. Возьми Е Цина с собой и позвони мне, если попадешь в беду».

Ни Ин Ютянь, ни Е Цин не говорят по-немецки, и Вэнь Гэ очень беспокоится, что они потеряются. А Ин Ютянь — дорожный идиот. Он несколько раз терялся, когда ездил с ним за границу, поэтому ему было трудно быть уверенным.

"Хорошо." Ин Ютянь слабо ответил, надевая маску, а затем радостно готовя завтрашнюю одежду.

Хотя он дорожный идиот, он не может сопротивляться своему желанию играть!

После десяти часов они приняли душ и забрались на кровать. Кровать здесь, естественно, не такая большая, как на домашней вилле, поэтому им двоим остается лишь тесно прижаться друг к другу. Руки против рук, ноги против ног, слишком близко, их дыхание, казалось, слилось воедино.

Находясь рядом, температура в постели невольно поднималась, и Гун Цзэ просто лежал на боку, крепко сжимая возлюбленного в своих объятиях, и эти два человека были близки друг к другу, как сиамские близнецы.

Любовник был в его руках, и было неизбежно, что его сердце будет неловко, поэтому его руки постепенно стали непослушными, и он осторожно коснулся груди и живота своего возлюбленного. При этом один за другим горячие и влажные поцелуи постепенно посыпались на плечи.

Глаза Вэнь Гэ постепенно затуманились, и он схватился за руку Гун Цзэ. Когда пальцы двинулись спереди назад, он внезапно проснулся и схватил его за руку: «Нет, внизу еще люди».

Гун Цзэ остановился на этом и, наконец, кое-что вспомнил.

Этот дом был построен Смитами, когда они были молоды. Он имеет более чем сорокалетнюю историю и считается старейшей группой жилых домов в этом городе. Поскольку дом существует так долго, у него будут некоторые характеристики старого дома, такие как облупившиеся стены, старые лестницы, тонкие стены, плохая звукоизоляция...

А прямо под их спальней внизу находится спальня Смитов. Обычно они не слышат, если ходят и разговаривают. Но более громкие движения, такие как ссоры с криками или ожесточенные игры, слышны отчетливо.

В первый месяц, когда они въехали, они не знали, что звукоизоляционный эффект дома так беспокоит, поэтому они никогда не сходились, когда делали определенные вещи. Это было первое время, чтобы избавиться от оков семьи, поэтому они жили, как им вздумается, бессовестно.

Хотя Смиты смотрели на них двусмысленными глазами каждый второй день, они думали, что это было только из-за их принадлежности к геям, поэтому они не чувствовали ничего плохого.

Пока месяц спустя у миссис Смит не было двух темных кругов под глазами, и она была настолько измучена, что потащила их в комнату.

Вэнь Гэ забеспокоился, увидев изможденную миссис Смит, опасаясь, что с ее телом что-то не так, но, услышав ее слова, ему захотелось спрыгнуть со здания.

«Вы молоды и энергичны, в вашем возрасте это нормально, и я могу это понять. Однако мы со Смитом все-таки стареем. Не спать до трех-четырех часов каждый день — это слишком много, так что... — Миссис Смит знала, что азиаты не так открыты, как жители Запада, поэтому эти слова были намеренно сдержаны. Но даже от этого Вэнь Гэ покраснел, причем не только лицо, но и уши, и шея были как красный помидор.

Когда миссис Смит увидела это, она ничего не сказала.

Хотя Гун Цзэ тоже был очень смущен, он все еще был спокоен. Он извинился перед госпожой Смит и пообещал, что сойдет в будущем, а затем забрал Вэнь Гэ. Он беспокоился, что если он останется здесь дольше, Вэнь Гэ действительно откроет окно и спрыгнет из здания.

С того дня Вэнь Гэ не осмеливался видеться со Смитами целый месяц. Потом он покраснел и ущипнул за шею одного виновника и долго причитал от стыда, и выдал месячный срок воздержания.

С тех пор, когда он снова оказался рядом с Гун Цзэ, Вэнь Гэ больше никогда не осмеливался кричать. Как бы он ни был напряжен, он подавлял свой голос. Даже когда иногда Гун Цзэ двигался так яростно, он не поднимал шума на кровати. Лучше бы он укусил себя посильнее. Поскольку качество кровати не очень хорошее, она скрипит.

Уехав слишком надолго, Гун Цзэ уже забыл об этом, и Вэнь Гэ действительно забыл об этом, но только сейчас, когда он погрузился в свои мысли, лицо миссис Смит вдруг мелькнуло в его сознании. Он сразу подумал о прошлом. Он боялся стать объектом их поддразнивания и поспешно остановился.

Пот Гун Цзэ почти капал, но он знал, что Вэнь Гэ был тонкокожим и его нельзя было заставить, поэтому он как можно быстрее обнял человека с кровати, прижал его к окну и продолжил.

Прикроватный свет был тусклым, тени на светло-зеленых занавесках дрожали, а весенние краски в комнате не прекращались до самого рассвета.

Когда последний раз закончился, он так устал, что заснул, как только его положили на кровать.

На полпути он услышал что-то снаружи в оцепенении, но его веки были слишком тяжелыми, чтобы вообще открыться, поэтому он снова заснул, и было уже два часа дня, когда он проснулся.

Гун Цзэ не было в доме.

«А Цзэ». — закричал Вэнь Гэ все еще немым голосом.

Он долго ждал, ничего не услышав, очевидно, Гун Цзэ не было дома, Вэнь Ге сел и увидел записку на прикроватной тумбочке—«Я ухожу, скоро вернусь. ]

Вэнь Гэ потянулся, медленно встал с постели и пошел в ванную умыться.

Когда он вышел, за дверью послышалось какое-то движение. Вэнь Гэ прошел в гостиную. Гун Цзэ нес две сумки с едой, улыбнулся и сказал: «Так получилось, что я купил рис, давай сначала поедим».

Гун Цзэ поставил коробку с едой на стол и открыл ее. На самом деле это была китайская еда.

— Здесь поблизости есть китайский ресторан? Вэнь Гэ был удивлен. Прожив здесь четыре года, он так и не узнал, что поблизости есть китайский ресторан. Раньше, если он хотел поесть китайской еды, ему приходилось ехать на метро более часа и идти поесть в другое место.

«Он недавно открылся. Миссис Смит сказала мне, что была здесь, пока ты спал».

Вэнь Гэ закусил палочки для еды: «Миссис Смит была здесь?»

— Ну, она хотела пригласить нас на ужин, но ты еще спал, так что я настоял. Гун Цзэ накормил его тертым картофелем.

Вэнь Гэ пришлось кусать механически, и его сердце было слишком болезненным. Он думал, что пока не будет большого движения, никто не узнает, что с ними случилось прошлой ночью, но он не ожидал, что миссис Смит придет за ними лично, а он еще спал до полудня. Понятно, что причин для усталости прошлой ночью было немного, так почему же он спал до сих пор? И миссис Смит уже сталкивалась с подобными вещами. Эй, он думал, что после стольких лет его темная история наконец-то может измениться. Неожиданно в первый же день повторилось старое!

Он совершенно потерял лицо перед миссис Смит.

Вскоре после еды подошла миссис Смит, чтобы принести фрукты. Увидев, что Вэнь Гэ проснулся, она спросила о его здоровье.

Вэнь Гэ спокойно сказал, что все хорошо, затем подождал, пока она уйдет, покраснел и продолжал бить Гун Цзэ в грудь.

Я смущен и потерял лицо!

"Хочешь пойти на прогулку?" Когда он достаточно ударил, Гун Цзэ взял человека на руки и вместе сел на ковер, чтобы съесть фрукты.

Они покупают здесь уже четыре года. Вэнь Гэ не хотел выходить на улицу, поэтому он покачал головой, включил телевизор и приготовился провести день за просмотром фильма с Гун Цзэ.

В результате, как только он посмотрел начало фильма, позвонил Ин Ютянь.

Как только Вэнь Гэ поднял трубку, из трубки раздался громкий вопль Ин Ютяня.

«Сяо Гэ, мы заблудились!!!»

<http://bllate.org/book/15653/1400309>